

А.С. Черняев: «Поразил всех текст интервью Горбачева журналу “Тайм” – первое его откровение перед иностранцами. Приоткрылся и для страны – и по замыслам, и по политическому стилю. Для истории интересно, как оно, это интервью, готовилось.

Редакторы этого влиятельнейшего американского органа печати попросили у Горбачева и письменно ответить на их вопросы, и побеседовать. Горбачев согласился и поручил Шеварднадзе и Зимянину подготовить материал. Получив его, М.С. вызвал Арбатова и Яковлева, посадил их раздельно и каждого спросил: “Как?” Юрка ответил в своей солдатской манере одним словом: “Х...” Яковлев это же соображение “сформулировал” другим словом: “Г...” Тогда М.С. им самими велел подумать. Результаты были разосланы, как тогда было принято, членам Политбюро. Дальнейший рассказ – со слов Арбатова. Знаешь, говорит, как у нас, увидят чего-нибудь такое-этакое – чирк ножичком, и яичка нету. Каждый свое яичко отстриг. Но в основном дух и состав сохранился.

Горбачев, конечно, не зачитывал американцам текст, просто “вручил” и начал беседу, стенограмма которой получилась еще более интересной, чем написанное заранее. Поражает откровенностью и ясностью. “Философия” проста: живи и жить давай другим. Так, мол, мы понимаем отныне мирное сосуществование. О том, что у нас – полная открытость... Недостатки, слабости, отставания. И все это прямо на стол представителей того самого “империалистического логова”, которые никак этого не ожидали, за десятилетия привыкнув к нашему хвастовству и шапкозакидательству.

Интервью “Тайм” – событие. Поймут ли правильно этот дух самокритического оптимизма? А главное – сделают ли выводы?».